

Чи Ань потянул Е Цяояня за собой, направляясь прочь, но всё никак не мог избавиться от ощущения, будто кто-то за ним наблюдает. Он поднял голову и огляделся.

Окон в комнате не было. Откуда же тогда взялось это непонятное ощущение чужого взгляда?

На стенах камер тоже не видно.

Чи Ань вспомнил, что находится на другой планете, да ещё и у инопланетян с такими высокими технологиями.

Может, у них есть какой-то другой способ наблюдать за ними из-за пределов комнаты?

— У тебя нет ощущения, будто за нами кто-то следит? — Чи Ань и сам считал, что, скорее всего, просто накручивает себя, но всё же решил спросить Е Цяояня.

Е Цяоянь выдернул рукав из его руки и, убегая, бросил:

— А я ничего такого не чувствую. Наверное, ты слишком чувствительный и сам себя накрутил.

Он добежал до своей кровати, плюхнулся на неё и тут же накрылся одеялом.

— Я немного посплю. Когда тебя сюда на руках принесли, меня разбудили, теперь хочу досыпать. Когда еду принесут, разбуди меня.

— Ладно, спи.

Чи Ань лёг на другую кровать.

В комнате не было даже часов, чтобы посмотреть время, так что он понятия не имел, какую еду им вскоре принесут.

Завтрак, обед или ужин?

Е Цяоянь уснул, едва закрыл глаза, и теперь уже похрапывал. Будить его снова Чи Аню было неловко.

Но ощущение чужого взгляда никуда не исчезло.

Чи Ань снова сел на кровати, намереваясь во что бы то ни стало найти его источник.

Он тщательно осмотрел каждый угол комнаты, и больше всего подозрений у него вызвала совершенно пустая стена без единого украшения.

На остальных трёх стенах либо висели украшения и игрушки, либо был установлен телевизор.

Только на этой не было вообще ничего. Даже перед ней не стояло никаких крупных игрушек.

Чи Ань какое-то время пристально смотрел туда, и ощущение становилось всё сильнее, словно интуиция настойчиво твердила ему: с этой стеной что-то не так.

Усидеть на месте он уже не мог. Нужно было подойти и разобраться.

Чи Ань встал перед стеной и провёл ладонью по её поверхности.

Мягкая и приятная на ощупь.

Впрочем, такими были все стены и пол в этой комнате.

Почему же подозрения вызывала только эта?

Чи Ань всё-таки доверял своей интуиции.

Со стеной определённо было что-то не так.

Он прошёлся вдоль неё туда-сюда, а затем остановился чуть левее центра.

Трое за стеной ещё не ушли. Увидев, что Чи Ань встал прямо напротив них, они удивились.

□Этот человеческий детёныш нас видит? Нет, если бы видел, то вёл бы себя иначе.□

Сайлас присел и приложил ладонь к тому месту, где с другой стороны стоял Чи Ань.

□Может, просто совпадение.□

Нина потянула обоих в сторону. Чи Ань остался на месте и не последовал за ними, так что, похоже, действительно не видел их.

Лайл задумчиво смотрел на Чи Аня.

Чтобы, ничего не видя, почувствовать происходящее по другую сторону стены, требовалась духовная сила.

Он уже проверял нескольких людей. У них действительно наблюдались крайне слабые колебания духовной силы, но, откровенно говоря, настолько слабые, что их почти можно было считать отсутствующими.

С такой крохой невозможно было почувствовать что-либо по другую сторону стены перед ними.

Неужели этот человеческий детёныш был необычным?

Понаблюдав ещё немного, трое уже собирались уходить, когда подъехала тележка, доставлявшая людям еду.

Лайл и Нина продолжили идти, а Сайлас остановился.

Когда тележка собиралась поставить еду на транспортёр, он протянул руку и забрал её.

□Сайлас, ты что, деградировал до такой степени, что теперь отбираешь еду у человеческих детёнышей?□

Нина подошла, намереваясь вернуть еду на транспортёр.

Но Сайлас поднял руки повыше.

□Я отнесу! Я сам отнесу! Хочу зайти и потискаться с малышами.□

□Себя потискай.□

Нина не выдержала и попыталась его пнуть.

Сайлас, держа еду над головой, увернулся в сторону.

Лайл сказал:

□Пусть заходит, ничего страшного. Этим людям всё равно рано или поздно придётся общаться с внешним миром. Можно начать уже сейчас.□

Не успел он договорить, как Сайлас радостно распахнул дверь и вошёл внутрь.

□Раз Сайлас так любит людей, в будущем можно вообще отказаться от тележки. Пусть сам носит им еду.□

Одной фразой Лайл обеспечил Сайласу новую работу — мучительную и одновременно восхитительную.

Чи Ань в это время сосредоточенно изучал стену, поэтому открывшаяся рядом дверь заставила его вздрогнуть.

Вот чёрт, почему сюда ещё и инопланетянин зашёл?

В руках у инопланетянина были две коробки, судя по всему предназначавшиеся ему и Е Цяояню.

Чи Ань мелкими шагами подбежал к кровати Е Цяояня и несколько раз толкнул его.

— Сюда инопланетянин вошёл. Что ему от нас нужно?

Е Цяоянь, протирая глаза, сел.

В комнате и правда появился инопланетянин. Увидев в его руках две знакомые коробки, Е Цяоянь сразу понял, зачем тот пришёл.

— Наверное, еду принёс. Иди заberi.

Чи Ань тут же уселся на кровать.

— А почему не ты?

— Я инопланетян боюсь. Ну пожалуйста, сходи за едой, — Е Цяоянь схватил Чи Аня за руку и принялся уговаривать.

— Ещё чего. Если идти, то вместе. Мы же товарищи по несчастью — как можно действовать порознь?

Чи Ань безжалостно стащил его с кровати.

Сайлас увидел, как два милых человеческих детёныша подходят всё ближе, и одарил их доброжелательной улыбкой.

Е Цяоянь посмотрел на эту улыбку, повернулся к Чи Аню и пробормотал:

— Сяо Чи, глянь, этот инопланетянин улыбается так тупо и похабно.

Чи Ань тоже увидел эту улыбку.

Вроде лицо у него довольно красивое. Почему же стоит улыбнуться — и сразу становится таким подозрительно похабным?

Чи Ань вспомнил: когда он только очнулся, этот инопланетянин тоже улыбался ему.

И точно так же похабно.

— Разве хорошо обсуждать человека прямо у него на глазах? А вдруг он нас побьёт? — в этот момент в Чи Ане неожиданно проснулись нравственные принципы.

— Обсуждай смело, не переживай. Мы ведь не понимаем язык этих инопланетян, а они точно так же не понимают нас.

Когда Е Цяоянь только попал в эту комнату, однажды он проснулся и увидел вокруг себя несколько человек. Первым делом из его рта вылетела длинная череда отборного мата.

Но те совершенно не отреагировали на поток ругательств, в которых едва ли не каждое второе слово упоминало чью-нибудь мать. Вместо этого они с умилением погладили его по голове.

Тогда-то Е Цяоянь и догадался, что языки у них совершенно разные.

Они подошли к Сайласу.

Чи Ань протянул руку к стоявшему перед ним похабно улыбающемуся здоровяку.

И тут здоровяк взял да и положил свою свободную руку ему на ладонь.

Чи Ань посмотрел на огромную ладонь поверх своей, потом поднял взгляд на лицо здоровяка.

Е Цяоянь, наблюдавший за ними со стороны, едва не задохнулся от смеха.

— Ха-ха-ха! Мало того что языка друг друга не понимаете, так ещё и жесты разные? Он решил, что ты хочешь пожать ему руку!

Чи Ань второй рукой указал сначала на коробки в руках Сайласа, а затем на собственную ладонь, накрытую его рукой.

Сайлас наконец понял.

Так вот чего хотел малыш — коробку с едой!

А он ещё удивлялся, почему этот малыш вдруг оказался таким дружелюбным: стоило тому протянуть руку, как Сайлас совершенно естественно положил сверху свою.

Чи Ань вручили обе коробки.

Он сердито покосился на Е Цяояня, который всё ещё никак не мог перестать смеяться, и сунул ему одну.

<http://bllate.org/book/20586/2058480>